

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ

9 МАР 1987

г. Ереван

Встреча для вас ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЕМ

В гостях у «Комсомольца» — главный режиссер Московского театра «Современник», народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Галина Борисовна Волчек.

— Галина Борисовна, вы вместе с вашими друзьями-единомышленниками, с которыми обучались театральному ремеслу, составили ядро нового столичного театра с символическим названием — «Современник». Прошло много лет. Можно ли встретить имена тех, кто начинал вместе с вами, на сегодняшней театральной афише?

— О том, как зарождался «Современник», какой дух творчества и братства царил в нем, о его премьерных написана и рассказано очень много. Я рада, что сегодня рядом со мной работают мои старые друзья, для которых сцена нашего театра стала первой и, думаю, последней в их творческой биографии. Это — заслуженная артистка РСФСР Людмила Иванова, Наталья Каташева, народный артист РСФСР Игорь Кваша. Об их высоком профессионализме, видимо, говорить излишне. И Кваша еще известен как режиссер. На сцене «Современника» он поставил спектакли по пьесам Михаила Булгакова «Дни Турбиных» и «Кабала святош».

Убеждена, что каждый человек должен иметь корни. Для всех нас такими корнями, основой основ является «Современник». Преданность своему театру — вот, пожалуй, главное, что нас объединяет.

— А кого из театральных режиссеров вы считаете своим учителем?

— Начну с того, что я никогда не помышляла расставаться с актерским ремеслом, которым бредила еще со школьной скамьи, и заняться постановкой спектаклей. А толчок к режиссерской работе дал Олег Николаевич Ефремов.

В 1955 году, будучи актером Центрального детского театра, он пришел к нам на курс. В качестве педагога-ассистента ставил с нами дипломный спектакль.

Удивительный человек Ефремов! Он сумел перевернуть наше сознание. Именно благодаря ему я впервые не литературно, по-книжному, а всем своим существом почувствовала пульс времени, в котором мы живем. Ефремов заразил нас мечтой о новом театре. И такой театр вскоре появился.

В «Современнике» все было равны. Не было главных и второстепенных актеров, бездарных и талантливых. Видимо, эта атмосфера способствовала развитию моих режиссерских задатков. К тому же Ефремов настойчиво нам повторял: мы сами многое значим, мы не просто исполнители...

Я попробовала себя в постановке спектаклей. И вот, как видите, что из этого вышло.

— А начинали вы постановкой драмы «Двое на качелях»?

— Да, в 1962 году я поставила эту пьесу У. Гибсона. С тех пор сменялось уже три поколения актеров, занятых в этом спектакле. Роли в нем в свое время исполняли М. Козаков и Т. Лаврова, потом А. Толмачева и Г. Фролов, а сейчас в этом спектакле играют Е. Яковлева и Н. Попгов.

Мы собирались снять с репертуара «Двое на качелях». Но зрителям эта вещь так приглянулась по душе, что в театр посыпались письма с настоятельными просьбами оставить спектакль. А к общественному мнению в «Современнике» всегда прислушивались.

— Скажите, пожалуйста, чьи режиссерские работы в театрах страны привлекают ваше внимание? Кто вам близок по духу?

— Я очень высоко ценю все то, что делает Георгий Александрович Товстоногов. Безусловно уважаю этого человека. Когда бываю в Ленинграде, не упускаю случая, чтобы посмотреть его постановку.

С интересом наблюдаю за молодым московским режиссером Анатолием Васильевым. Спектакли он ставит талантливо и убедительно. У него, на мой взгляд, большое будущее.

— Галина Борисовна, а какой спектакль, если есть таковой, может служить визитной карточкой «Современника»?

— Театр — живой организм. И конечно же, что-то мы играем лучше, а что-то хуже. Однако выделить одну какую-нибудь работу, «самую-самую», я не берусь. Я считаю, что нашей визитной карточкой может служить весь репертуар театра.

Насколько я знаю, в Москве, да и в других городах страны, куда мы выезжали на гастроли, особой популярностью пользуется драма Э. Олби «Кто боится Вирджинии Вульф?». Не думаю, что это лучшая работа нашего коллектива. Просто у определенной части публики складывается совсем верное представление о современном театре. Вот почему в последнее время все чаще стали ходить не просто в театр, а на «престижные спектакли». Видимо, к таким относят и «Фирджинию Вульф»...

— Галина Борисовна, известно, что вам приходилось ставить спектакли и за рубежом...

— Да, я работала с труппами ГДР, Венгрии, Болгарии, Чехословакии...

— И вы были первым советским режиссером, осуществившим постановку на заокеанской сцене. Расскажите, пожалуйста, об этой поездке.

— Началось все с того, что в нашу страну по приглашению Всесоюзного агентства по охране авторских прав приехала представительная американская делегация. Гости из США хотели познакомиться с советским театральным искусством, которое, кстати сказать, высоко ценится за рубежом. Они посмотрели за две недели 38 спектаклей в разных театрах страны. И один из них был «Эшелон» Михаила Рощина. Он произвел на гостей особое впечатление. Меня пригласили поставить этот спектакль в Соединенных Штатах.

Работать с труппой хьюстонского театра «Аллеи» было приятно. Мы нашли общий язык, контакт получился. И вскоре я могла уже обходиться без переводчика.

Американская печать широко освещала постановку «Эшелона» в Хьюстоне. Билеты на премьеру стоили фантастически дорого — 100 долларов! Для сравнения скажу, что на бродвейскую «супер-звезду» Лайзу Минелли можно попасть за 25 долларов.

Но главное, что я вынесла из поездки в США: простые американцы, как и мы, хотят мира. Они увидели лицо войны — суровое, жестокое, беспощадное. Спектакль тронул их души. Они поверили в боль героев Рощина...

Я желаю всем своим друзьям, коллегам, самой себя хотя бы половину того успеха, какой имел спектакль «Эшелон» в Соединенных Штатах.

— Галина Борисовна, вы редко снимаетесь в кино. Почему? Из-за нехватки времени или просто пропал интерес к кинематографии?

— Вы сами ответили на этот вопрос. Во-первых, у меня нет ни одного часа свободного времени. Утром ухожу в театр, а возвращаюсь поздно вечером. Смотрю все наши спектакли. В выходные дни, бывает, встречаюсь с авторами. Короче, дел хватает.

Во-вторых, после фильмов Г. Козинцева (я снималась у него в «Короле Лире» и «Дон-Кихоте») пропал всяческий интерес к работе в кино. Мне предлагают скучные, однообразные роли. Предлагают играть не живых людей, а какие-то обрывки образов. Актриса Волчек воспринимается кинорежиссерами чересчур стереотипно. Снять фильм самой? Конечно бы, хотелось. Но для этого надо, как минимум, на год уйти из «Современника». А на это я никогда не решусь.

— И, наконец, коснемся еще одного вида искусства — литературы. Пробовали вы писать? Как относитесь к литературным занятиям ваших товарищей по театру?

— Я крайне редко выступаю с публикациями. Делаю это только по необходимости. Не люблю графоманов.

Сама когда-то написала пьесу-сказку для своей маленькой дочери. За что-то серьезное сесть не могу: опять-таки из-за острого дефицита времени.

А к литературным опытам своих коллег — В. Гафта, Л. Филатова, В. Смехова, Е. Марковой и других отношусь нормально. Кое-что нравится...

— Галина Борисовна, мне остается от имени читателей «Комсомольца» поблагодарить вас за беседу и пожелать больших творческих успехов.

Интервью вел А. ГЕРОНЯН.

Фото А. Алсина.